

О фашистских замыслах диверсионных операций в калмыцкой степи в годы Великой Отечественной войны

В 1990-е годы в историографии истории Калмыкии обозначился качественно новый этап, обусловленный разрушением господствовавшей моноидеологии и старых концепций, демократизацией общественной жизни, принципиальным сдвигом в общественном сознании, открытием доступа к секретным документам, изучением запретных ранее тем, восполнением “белых пятен” на основе зарождающихся свежих взглядов и концепций на события минувшего.

Необходимо заметить, что, учитывая возросший общественный интерес к истории, средства массовой информации республики проявляют активность в публикации на исторические темы. Но, к сожалению, в отдельных их статьях допускаются фактические ошибки, примитивизм, искажение исторической правды.

Следует сказать о коммерциализации науки, когда появилась возможность издавать всякие книги, печатать статьи в средствах массовой информации за счет так называемых спонсоров. Казалось бы, это неплохо. Однако в результате этого издается немало литературных поделок на исторические темы, далекой от научных исследований, не способствующей развитию исторического знания, наносящей вред воспитанию историей. В нынешние бесцензурные времена получили возможность отдельные авторы в средствах массовой информации излагать «новые» взгляды и подходы к историческим событиям, явлениям. В результате появляются публикации, наполненные фактическими ошибками и не отличающиеся объективностью, создаются новые мифы, легенды, и читатель получает искаженное представление о том или ином событии, явлении, личности. Такие публикации, рассчитанные, видимо, на молодежную аудиторию и обывателя, прежде всего, очерняют историю Калмыкии военного периода, умаляют вклад народа Калмыкии в Победу над фашизмом, когда дезертира,

предателя, бандита преподносят как «народного героя», Робина Гуда. Ни в коем случае не призываю к возрождению цензуры. Цензором здесь, прежде всего, должны выступать совесть, ответственность автора, а также, видимо, и издателя. Кстати, как-то на мое замечание на серьезную ошибку в статье по теме истории Великой Отечественной войны, высказанное руководству одной из наших республиканских газет, ответ был предельно лаконичный: «У нас нет специалиста по войне».

В связи с появившимися подобного рода статьями предлагаю в очень кратком варианте только один эпизод, связанный с ролью личности Басанга Огдонова, вошедшего в историографию как коллаборационист, заслужившего презренную смерть.

Одной из стратегических целей фашистского руководства на советско-германском фронте в годы Второй мировой войны являлось взятие Астрахани, что обеспечило бы выход в советскую Среднюю Азию и Казахстан. Не последнюю роль в реализацию этих планов должна была играть Калмыкия, на оккупированной территории которой немцы с помощью местных коллаборационистов пытались создать базу для проведения разведывательных и диверсионных операций за Волгой и на Кавказе. К этой работе активно подключился созданный в марте 1942 года разведывательно-диверсионный орган Главного управления имперской безопасности (РСХА) «Предприятие «Цеппелин»», действовавший в тесном контакте с абвером, командованием вермахта, имперским министерством по делам восточных оккупированных областей.

Согласно «Плану действий для политического разложения Советского Союза» руководство «Цеппелина» осуществляло заброску за линию фронта специально обученных агентов с целью сбора разведанных экономического, военного характера, изучения настроения советского народа, проведения националистической антисоветской пропаганды, организации повстанческого движения и диверсий на предприятиях военного, оборонного значения. Рука об руку с «Цеппелином» действовал и так называемый Калмыцкий национальный комитет, заправилы которого лелеяли надежду на

создание калмыцкой государственности под протекторатом Германии. Белоэмигрантам это казалось вполне достижимым. Тем более что в июне 1942 года фашистским руководством намечалось создание рейхскомиссариата «Кавказ» в составе семи отделов, один из которых должен был заниматься Калмыцкой областью. Непосредственную работу на оккупированной части территории республики¹ вела абвергруппа-103 под командованием майора А. Иохайма, дислоцировавшаяся в станице Николаевской под Пятигорском, и выделенный из её состава спецотряд во главе с зондерфюрером Отто Рудольфовичем Вербом (агентурный псевдоним доктор Долль) и его помощником белоэмигрантом Н.А. Биданоквым (псевдоним Шамиль). Кадровый разведчик абвера еще годы гражданской войны О. Верб был представителем Германии на стороне Петлюры в чине украинского офицера, в последующем служил в немецком консульстве в Одессе.

Спецотряду поручалось вести разведывательно-диверсионную работу в тылу Красной армии, карательные операции против партизан. Отряд Долля (позывной его радиостанции — «Краних» — «Журавль») расположился в Элисте (улица Кирова, 119), оказавшейся в прифронтовой зоне. Доктор Долль для выполнения своей задачи начал пополнять спецотряд в принудительном и добровольном порядке коллаборационистами, в вербовке которых активную роль сыграли представители вермахта: профессор ротмистр Рихтгофен (крупный монголовед, специалист по Калмыкии) и начальник разведки штаба 16-й мотодивизии² обер-лейтенант Хольтерманн. К концу 1942 года на базе отряда из местного населения были сформированы два эскадрона (1/66, 2/66) численностью до 200—250 человек. В последующем, в начале 1943 года, уже за пределами Калмыкии³ было создано подразделение, получившее название «Калмыцкое воинское подразделение доктора Долля». В конце 1942 года в Элисту с целью политической подготовки к намечавшейся, но так и не состоявшейся работе в Астрахани, прибыла особая команда «Астрахань» (располагалась на улице Коммунальной, 8, ныне улица Губаревича), созданная оперативной группой

«D» полиции безопасности (ЗИПО) и СД (служба безопасности — политическая разведка и контрразведка)⁴.

Фашисты весьма рассчитывали на создание укомплектованных калмыками формирований, способных бороться с Красной армией⁵. С первых дней оккупации немцы обрушили на жителей временно захваченных улусов поток лжи о скорой победе Германии, об исторической миссии калмыков в деле освобождения от большевизма, о возврате к частной собственности под лозунгом: каждому крестьянскому двору в Калмыкии — не менее 100 овец и 20 коров. Калмыкам обещали свободное самоуправление, их противопоставляли другим народам, населяющим республику, прежде всего русским. Таким образом, оккупанты действовали известным методом кнута и пряника. Позднее А.П. Михайлов, нарком госбезопасности республики, выступая 26 февраля 1943 года на пленуме Калмобкома ВКП(б), говорил, что немцы «разжигали национальную рознь между калмыками и русскими. Они заигрывали с калмыками, называя себя “освободителями” калмыков, и в то же время пачками их расстреливали»⁶. Полностью свои идеи немцам реализовать не удалось, однако «Калмыцкий кавалерийский корпус», фактически подразделение батальонного звена, всё же был сформирован, но уже за пределами Калмыкии в 1943 году из незначительной части граждан республики различных национальностей, служивших оккупантам и ушедших при отступлении вместе с ними. «Калмыцкий кавалерийский корпус» входил в состав абвергруппы-103, подчинённой абверкоманде-101. Силы корпуса, в котором служил Б. Огдонов до конца сентября 1943 г., использовались в охранной службе и борьбе с партизанами на территории Украины, Польши и Югославии.

Что же касается непосредственно Калмыкии, то немцы, уже оставив часть захваченной ранее территории, всё ещё надеялись организовать там повстанческое движение. Надо полагать, что не последнюю роль при этом сыграла информация доктора Долля, который на полном серьёзе сообщал руководству абвера о якобы сформированных им и оставленных в калмыцкой степи 5 эскадронах для развёртывания партизанского антисоветского

движения⁷. Более того, зондерфюрер Отто Верб, он же доктор Долль, обещал подготовить ещё каких-то 36 эскадронов и направить их на помощь мифическим повстанцам. И в «Цеппелине» ему поверили. Была запланирована операция под кодовым названием «Salzsee» («Солёное озеро»), состоявшая из нескольких циклов. Первым этапом явилась операция «Римская цифра два», суть которой заключалась в том, чтобы сплотить якобы действовавшие на территории Калмыкии разрозненные повстанческие банды, обеспечить их оружием и с их помощью спровоцировать восстание местного населения. Осуществление этой задачи возлагалось Б. Огдонова. При этом предполагалось переправить в калмыцкие степи якобы сформированных доктором Доллем 36 эскадронов. Между тем к концу декабря 1943 года, по данным НКВД СССР, на территории Калмыцкой АССР были ликвидированы почти все бандгруппы, оставались лишь 4 группы в количестве всего 17 человек. Никаких мифических эскадронов не было и позднее. Имеются сведения лишь о пяти парашютистах, заброшенных абвером в калмыцкие степи в октябре 1943 года⁸. Знай немцы истинное положение дел, возможно, они прекратили бы попытки связи с калмыцкими «повстанцами». Но этого не произошло.

1 октября 1943 года в район пос. Яшкуль Калмыцкой АССР была заброшена на самолёте разведывательно-диверсионная группа в составе пяти человек (руководитель Б. Б. Огдонов, радист А. Д. Ворона-Мартынюк, С.М. Эренценов, Х. О. Эрдниев, М. Халгаев) с заданием собрать сведения о дислокации частей Красной армии⁹, их передвижении, подобрать место для высадки крупного воздушного десанта, установить наличие банд и начать работу по их объединению и активизации военных действий в советском тылу. Басанг Огдонов, житель села Олинг, Зюнгаровского сельского совета, Черноземельского улуса, известный бандит и скотокрад, уклонился от призыва в Красную армию, совместно с изменниками родине Джамбиновым, Маштыковым, дезертирами из Красной армии С. Эренценовым и Х. Эрдниевым, другими помогал Доллю сколотить два эскадрона, а затем легион. В период оккупации территории Калмыкии Огдонов как один из

руководителей эскадронов проявил особую рьяность по борьбе и расстрелу советских партизан, военнопленных, коммунистов, активистов советской власти, не брезговал и грабежом населения и хозяйств. За заслуги перед фашистами был награжден немецким командованием железным крестом. При отступлении немцев он бежал с ними.

Огдонову и Эренценову удалось скрыться, Эрдниев явился с повинной, но это его не спасло от возмездия. Радист Ворона-Мартынюк (Мартыненко) Александр Данилович, житель города Киева, судимый, добровольно пошел служить к немцам, был пойман. Халгаев при приземлении разбился¹⁰. Через некоторое время Б. Огдонов, понимая свою обречённость, подтвердил ложные донесения доктора Долля о калмыцких повстанцах и сообщил своему начальству, что готов поднять в Калмыкии широкомасштабное восстание, если ему помогут как оружием, так и подкреплением из «Калмыцкого корпуса доктора Долля». Речь при этом шла всё о тех же 36 эскадронах. Трудно сказать, на что рассчитывал абвер (возможно, там не знали о состоявшейся депортации калмыцкого народа), но в мае 1944 года была начата первая фаза операции под кодовым названием «Римская цифра два».

23 мая 1944 года недалеко от калмыцкого посёлка Утта приземлился четырёхмоторный самолёт Ю-290А-9 W.Nr.0185 «А3+СВ из 1-й эскадры KG200, вылетевший из Румынии (аэродром Циличиштеа)¹¹.

Из самолёта был высажен диверсионный отряд в количестве 24 человек во главе с разведчиком абвера капитаном Эбергардом фон Шеллером (агентурный псевдоним Кваст). Позднее выяснилось, что группа была подготовлена и направлена в Калмыкию немецким разведорганом «Валли-1»¹² с целью подготовки базы для последующей переброски 36 эскадронов так называемого Калмыцкого корпуса доктора Долля и организации восстания среди калмыков.

В район посадки самолёта прибыли опергруппы НКВД и НКГБ, была также вызвана истребительная авиация. В ходе перестрелки уничтожены 8 человек, 12 взяты в плен, в том числе 6 членов экипажа, 14 человек сумели

скрыться. Самолёт сгорел. Однако Кваст до начала боя успел передать своему руководству радиogramму об успешном приземлении, что и было использовано СМЕРШем для организации радиоигры с абвером под кодовым названием «Арийцы». Со СМЕРШем согласились сотрудничать командир группы Эбергард фон Шеллер и радист самолёта обер-лейтенант Ганс Ганзен.

На следствии Э. фон Шеллер сообщил: «Первые две группы, приземлившиеся 23 мая 1944 г., должны были стать авангардом, установить связь с якобы имеющимися национальными повстанческими группами и обеспечить безопасность главной радиостанции. Было выделено следующее снаряжение: на человека — 1 автомат с двумя дисками, 3 ручные гранаты, полное обмундирование, седло, сбруя. Это снаряжение (к нему ещё ручной пулемёт) было доставлено 23 мая 1944 г. Кроме того, обеим группам были выделены: 2 станковых пулемёта “максим”, 2 ручных пулемёта, 16 винтовок. Всё оружие было русского происхождения. Это вооружение осталось в Цилистее [Цилиштеа] и должно было прибыть 27 мая. Также должно было прибыть около 40 тюков багажа, в котором находилось: около 10 тыс. патронов в лентах для пулемётов; около 10 тыс. патронов для винтовок; 15—20 тыс. патронов для автоматов; несколько ящиков с русскими ручными гранатами; медикаменты и перевязочный материал; 60 кг махорки и на 100 дней продовольствия.

Возглавляемая мною операция преследовала две цели, а именно:

1. Установление передаточного центра (реле), который должен был принимать сообщения агентов-радиостов, подлежащих заброске в восточные области СССР, не могущих своими маломощными передатчиками связаться непосредственно с германскими разведорганами;
2. Постепенная переброска 36 эскадронов калмыков корпуса д-ра Долля для организации и развития национального повстанческого движения, которое, по мнению абвера, имеет место в Калмыкии. Для этой задачи надлежало создать авиасвязь и возможности для приземления самолётов.

Для выполнения задачи по установке радиосвязи группа имела 40-ваттный передатчик (SE90/40), смонтированный вместе с антенной и приёмником в чемодане коричневого цвета.

После того как главная станция была бы надёжно устроена, «Валли-1» должен был забрасывать агентов в различные районы восточной России. Эти агенты должны были бы передавать донесения по радио на нашу главную станцию. Агентура работала бы в полной уверенности, что она передаёт сведения непосредственно в Германию»¹³.

На основе показаний Э. фон Шеллера был подготовлен план радиоигры «Арийцы», которым предусматривалось сообщать противнику дезинформацию о положении дел в Калмыкии и так называемом повстанческом движении, которому необходима помощь. Последнее давало возможность захватывать других вражеских агентов, грузы и самолёты противника.

В первой радиограмме, переданной противнику 30 мая 1944 года говорилось: «Посадка в 04.55 московского времени. В 12.40 атака русских истребителей. “Ю” — уничтожен. Необходимое снаряжение спасли, без воды и продуктов. Гремер, Ханлапов, Беспалов, Мухин, два калмыка убиты. Лейтенант Вагнер, обер-фельдфебель Миллер, Осетров ранены. Перешли положение один, пески, район Яшкуль. Положение благоприятное, связались с партизанами, охрана обеспечена. Разведка калмыков узнала, что посадку “Ю” заметили русские. Из Сталинграда и Астрахани прислали истребители. Ошибка “Ю” — садиться днём, долго сидел, надо ночью. Площадку готовим. До полного выяснения мною обстановки мер не принимайте. Радистом использую обер-лейтенанта Ганзен. Слушаю вас по плану. Прошу указаний. Кваст»¹⁴.

В результате произведённого радиообмена немцы выслали к Квасту самолёт Ю-252, который первый раз просто барражировал над районом предполагаемой высадки, а второй раз — в ночь с 30 на 31 мая — пришёл с грузом, но «отряд» Кваста не нашёл и повернул назад. Лишь в ночь на 12 июня¹⁵ 1944 года появился Ю-290 и, обменявшись с «отрядом» Кваста условными сигналами, сбросил пятерых парашютистов, 20 тюков груза,

после чего пошёл на посадку, но попал колёсами в заранее подготовленные ямы. Чувствуя, что оказались в ловушке, члены экипажа открыли огонь. В ходе боя самолёт загорелся. Правая часть фюзеляжа с двумя моторами, оставшийся груз, в том числе 3 млн рублей, и три пилота сгорели. Остальные члены экипажа сумели бежать и трое суток прятались в окрестностях.

Из пяти парашютистов удалось сразу задержать троих: осетина Цокаева и двоих татар — Бацбурина и Росимова. Четвёртый парашютист, Бадмаев, монгол по национальности, при приземлении разбился насмерть, а пятый, калмык, сумел скрыться.

После гибели этого самолёта противник действовал настороженно и радиоигра стала постепенно свёртываться. На завершающем этапе абверу сообщили о гибели бандотряда Огдонова и отряда Кваста.

Радиоигра «Арийцы» была завершена 20 августа 1944 года. В итоге советская сторона получила важную информацию о сверхсекретном соединении «Люфтваффе», были сожжены два тяжёлых самолёта Ю-290 и в исправном состоянии захвачены два новейших авиадвигателя. Уничтожено 12 вражеских десантников и членов экипажей самолётов, а 21 человек захвачен в плен¹⁶.

На этом, собственно, и закончилась операция «Salzsee», подготовленная на основе мифических донесений доктора Долля о готовности калмыков с оружием в руках бороться против советской власти. Сам доктор Долль, он же Отто Рудольфович Верб, понимая, что ничего хорошего встреча с начальством ему не предвещает, ещё в июле 1944 года тайно покидает калмыцкий легион и исчезает в неизвестном направлении, благо к тому времени абвер был уже расформирован, а военную разведку и контрразведку, что называется «перетрясли» и подчинили Главному управлению имперской безопасности. В воспоминаниях унтер-штурмфюрера СС Э. Керна, изданных в 1951 году, утверждается, что О. Верб после войны жил и работал в восточной части Германии. Что касается Б. Огдонова и С. Эренценова, то они еще некоторое время в калмыцкой степи скрывались,

занимались грабежом, и были убиты – Эренценов в мае, Огдонов в октябре 1945 г.

К сказанному хотелось бы добавить следующее: подавляющая часть народа Калмыкии враждебно встретила немецко-фашистских захватчиков, упорно трудилась в тылу, мужественно сражалась на фронтах Великой Отечественной. На сторону врага перешли лишь 1500—2000 человек. А вот в Красную армию были призваны из Калмыкии 43210 человек, из них 25 747 этнических калмыков. При этом безвозвратные потери (погибли в боях, умерли в госпиталях, фашистских концлагерях, пропали без вести) составили почти 10 тыс. калмыков. Несмотря на депортацию калмыцкого населения и снятия с фронта более 6000 воинов-калмыков, во второй половине 1944 года продолжали находиться в действующей армии 2351 калмык (офицеров — 335, сержантов — 367, рядовых — 1649) и более 220 калмыков учились в военных учебных заведениях. В 1945 году против немцев воевали 2205 калмыков, в том числе 461 офицер, 348 сержантов, 1396 рядовых, и 21 калмык учился в военных учебных заведениях. В фашистских концлагерях выжили и к концу войны были освобождены 4327 воинов-калмыков, попавших в плен в основном в 1941 — 1942 гг., в том числе 145 офицеров, 537 сержантов, 3645 рядовых¹⁷. Такова объективная история Калмыкии и её автохтонного населения в общеисторическом контексте периода Великой Отечественной войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Немцы оккупировали в августе 1942 г. столицу Калмыцкой АССР г. Элисту и 8 улусов (5 — полностью, 3 — частично) из 13 с населением 135 тыс. человек. Оккупированная территория составила почти 43 тыс. км, на которой находилось 118 колхозов из 179, 11 совхозов из 12, 12 МТС из 17, конезавод.

² Основная оккупация КАССР осуществлялась силами этой дивизии, командир с 15 ноября 1942 г. генерал-майор Г. Шверин. Дивизии были приданы коллаборационистские подразделения: полк донских казаков, туркестанский (в его трёх батальонах числилось 2 654 человека) и запорожский легионы. Фашисты включили эти воинские части в выдвинутые на астраханском направлении силы.

³ КАССР была освобождена в начале января 1943 г., а в декабре 1943 г. началась депортация. Выселению в Сибирь подлежали «все жители Калмыцкой автономной области по национальности калмыки», т.е. весь народ. 27 декабря 1943 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР». Восстановлена как автономная область в январе 1957 г., с июля 1958 г. — вновь КАССР. Ныне — Республика Калмыкия в составе РФ.

⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док. От обороны к наступлению. 1 июля — 31 декабря 1942 года. М., 2003. Т. 3. Кн. 2. С. 503, 504; Великий перелом. 1 июля — 31 декабря 1943 года. М., 2008. Т. 4. Кн. 2. С. 249.

⁵ В записке НКВД СССР в ГКО от 18 марта 1943 г., подписанной заместителем наркома внутренних дел В.Н. Меркуловым, говорилось, что «германское командование, играя на националистических чувствах, **пыталось** (выделено. — К. М.) сформировать в Калмыкии добровольческий калмыцкий кавалерийский корпус» и «оккупанты намерены (**выделено.** — К.М.) были сформировать “правительство Калмыкии”». См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док-тов Секреты операции «Цитадель». 1 января — 30 июня 1943 года. М., 2008. Т. 4. Кн. 1. С. 304.

⁶ Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК). Ф. П-1. Оп. 3. Д. 784. Л. 71.

⁷ Поскольку эти сведения официально отложились в архивах абвера, немецкий историк Й. Хоффман использовал их как достоверные, затем на эти данные стали ссылаться и другие авторы. См.: *Хоффманн И.* Немцы и калмыки. 1942—1945. Фрайбург, 1974; *Чуев С.* Проклятые солдаты. М., 2004. С. 512.

⁸ См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док-тов. Великий перелом. 1 июля — 31 декабря 1943 г. М., 2008. Т. 4. Кн. 2. С. 534—536; Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 13. Л. 1, 1 об.

⁹ На тот период времени в калмыцких степях не было ни воинских частей, ни иных гарнизонов Красной армии.

¹⁰ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док-тов. Великий перелом. 1 июля — 31 декабря 1943 года. М., 2008. Т. 4. Кн. 2. С. 534-536.

¹¹ Это было особо секретное подразделение «Люфтваффе», на вооружении которого имелась специальная военная техника, главным образом самолёты ФВ-200, Ю-86 с высотным двигателем и тяжёлый бомбардировщик Ю-290, который имел четыре 24-цилиндровых мотора, мог поднимать 15 т груза или до 100 десантников.

¹² В 1938 г. на базе абвера было создано Управление «Абвер-заграница», куда наряду с другими затем входил и отдел «Валли-1» для ведения военной и

экономической разведки на советско-германском фронте. В своей деятельности штаб «Валли» контактировал с «Цеппелином» и другими органами германских спецслужб, действовавших на восточном фронте.

¹³ Цит. по: «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М.: Издательство Главархива Москвы; ОАО «Московские учебники и картолитография», 2003. С. 196, 197. Между тем некоторые исследователи предполагают, что этот самолёт летел не в Калмыкию, а в Гурьевскую область Казахской ССР, куда в то время немцы активно забрасывали диверсионные группы, а группа Э. фон Шеллера вылетела из Румынии вечером 10 июня 1944 г. на самолёте Ю-290А W.Nr.0182 «АЗ+АВ» в составе 8 человек экипажа (командир лейтенант Генрих Иенихен, радист оберфельдфебель Ханс Виделер). По этому поводу см.: *Зефиоров М.В., Дёгтев Д.М., Баженов Н.Н.* Самолёты-призраки Третьего рейха. Секретные операции люфтваффе 9171К. // <http://lib.ec/b/167137/> read. Однако это утверждение вряд ли верно, т.к. план мероприятий по делу «Арийцы» был утверждён 26 мая 1944 г.

¹⁴ Цит. по: «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. С. 199.

¹⁵ По другим сведениям, это произошло в ночь на 15 июня, т.к. самолёт Ю-290А-4 W.Nr.0167 «9V+НК» с экипажем из 8 человек взлетел с румынского аэродрома Медиаш 14 июня 1944 г. и взял курс на восток.

¹⁶ См.: «Смерш». С. 201.

¹⁷ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. Р-13А. Оп. 3029. Д. 229, 276.

Из «Военно-исторического журнала». 2011. № 3. С. 29 – 33. Автор Максимов К. Н., профессор.